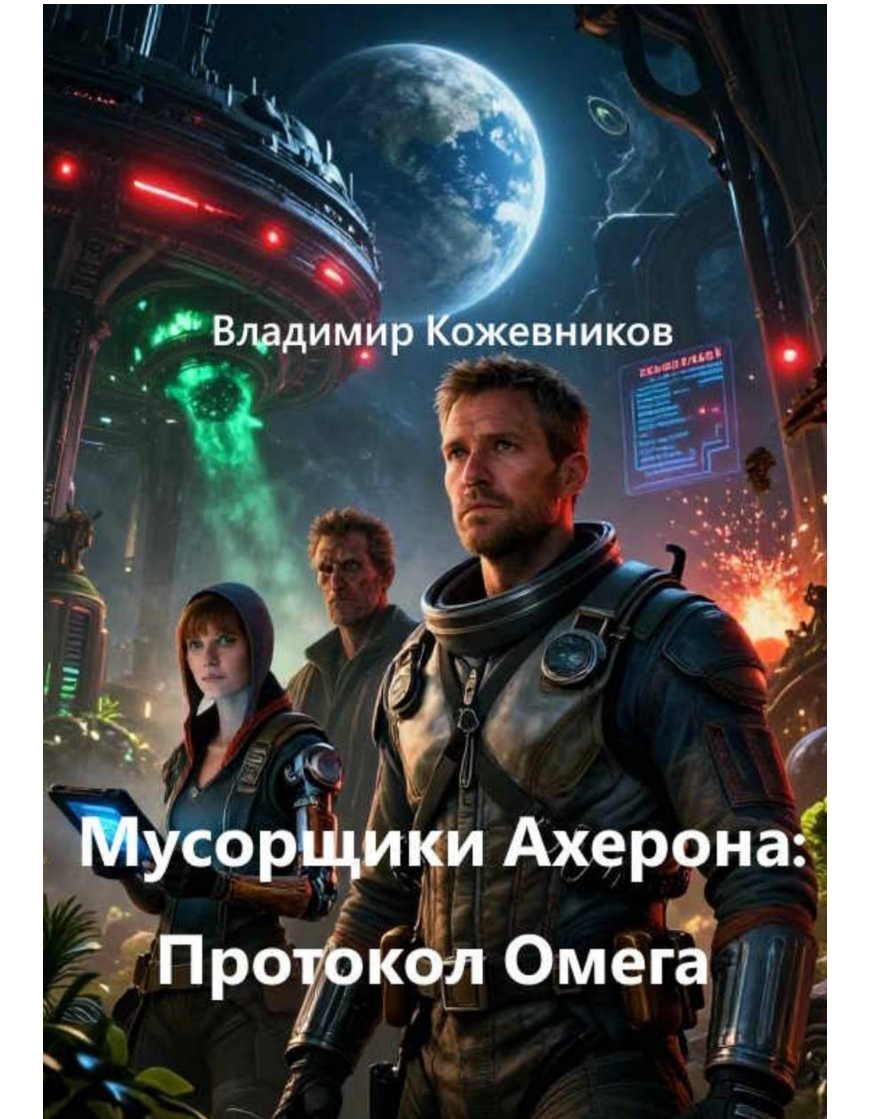

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона: Протокол Омега

Владимир Кожевников Мусорщики Ахерона: Протокол Омега

<https://litres.ru/74606322>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джим Вэнс и его команда — Кира, Гром и Эрик — летят на Луну, чтобы найти лекарство для Лары. Но на секретной базе «Кербероса» их ждёт сестра Лары, Эмили, которая утверждает, что может спасти сестру. Однако у неё свои планы: «Протокол Омега» уже запущен, и обратный отсчёт до уничтожения Земли начался. Джиму предстоит сделать невозможный выбор, а его кровь может стать ключом к спасению или гибели человечества. Мусорщики Ахерона возвращаются, чтобы бросить вызов тем, кто считает себя богами.

Содержание

Глава 1. Сестра	4
Глава 2. Спуск	11
Глава 3. Выжившие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Кожевников

Мусорщики Ахерона: Протокол Омега

Глава 1. Сестра

«Благодать» вышла на лунную орбиту на рассвете — если, конечно, можно назвать рассветом серую полосу света, которая выползла из-за кратера Тихо и растеклась по мёртвой поверхности, как расплавленный свинец. Джим сидел в кресле пилота, глядя на Луну. Она была такой же, как на старых голограммах, которые он видел в детстве: безжизненной, изрытой кратерами, покрытой слоем пыли, которая не двигалась миллионы лет.

— Шеф, — Кира подошла с планшетом. — Сканер показывает базу. Она огромная. Под поверхностью. Глубина — три километра.

— Вооружение?

— Много. Автоматические турели, ракетные шахты, энергетические щиты. Но они не активны. Как будто нас ждут.

Джим нахмурился. Он не любил, когда его ждали. Это всегда означало ловушку.

— Гром, — вызвал он. — Ты можешь сканировать базу на предмет ловушек?

— Могу, — ответил киборг. Его голос был всё ещё слабым после ранения, но он настоял на том, чтобы вернуться к работе. — Но, шеф, тут проблема. База использует квантовое шифрование. Я не могу взломать его. Никто не может.

— Никто, кроме того, у кого есть ключ.

— Именно.

Джим посмотрел на Эрика. Брат сидел в углу мостика. За три года плена он научился молчать — его лицо было неподвижным, как изваяние, но глаза говорили больше, чем слова.

— Что ты думаешь? — спросил Джим.

— Я думаю, что это ловушка, — ответил Эрик. — Но у нас нет выбора.

— Согласен.

Кира подняла голову.

— Шеф, у нас входящее сообщение. От базы. Аудио.

— Включай.

Динамик зашипел. Потом раздался голос — женский, спокойный, с лёгкой насмешкой:

— «Благодать», добро пожаловать на Луну. Меня зовут Доктор Эмили Кейн. Я жду вас в ангаре Д-7. Не заставляйте меня ждать долго. У нас мало времени.

Связь прервалась.

Джим посмотрел на команду.

— Она знает, что мы здесь.

— Она знала, что мы придём, — сказала Кира. — Вопрос в том, откуда.

— Неважно. — Джим поднялся. — Готовьтесь к высадке. Гром, ты остаёшься на корабле. Если что-то пойдёт не так — улетай.

— Шеф...

— Это приказ.

Гром помолчал. Потом кивнул.

— Ладно. Но если ты не вернёшься, я буду очень зол.

— Я знаю.

Ангар Д-7 был огромным — больше, чем весь «Ржавый гвоздь». Стены были покрыты панелями из тёмного металла, пол — гладкий, как стекло. В центре стояла женщина.

Она была похожа на Лару. Те же тёмные волосы, те же зелёные глаза, те же решительные черты лица. Но что-то в ней было другое. Что-то холодное. Что-то, что заставляло Джи-ма держать руку на парализаторе.

— Мистер Вэнс, — произнесла она. — Я ждала вас.

— Вы — Эмили?

— Да. Сестра Лары. — Она улыбнулась. — И, в отличие от неё, я не трачу время на эмоции.

— Где антидот?

— Здесь. — Эмили показала на дверь за своей спиной. — В лаборатории. Но, прежде чем я отдам его вам, я хочу кое-

что показать.

— Что?

— Правду.

Она повернулась и пошла к двери. Джим, Кира и Эрик последовали за ней. Коридор был длинным, освещённым холодным белым светом. На стенах висели экраны с данными — формулы, графики, схемы. Джим не понимал их, но что-то в них заставляло его нервничать.

— Что это? — спросил он.

— «Протокол Омега», — ответила Эмили, не оборачиваясь. — План «Кербероса» на случай, если вирус вырвется. Они собираются уничтожить всё. Все колонии. Всех, кто может быть заражён.

— Мы знаем.

— Знаете. Но не знаете главного. — Эмили остановилась у двери и посмотрела на Джима. — «Протокол Омега» уже запущен.

Джим замер.

— Что?

— Запущен. Три дня назад. Когда «Цербер» взорвался, автоматическая система передала сигнал на базу. Теперь обратный отсчёт идёт. У нас осталось сорок восемь часов.

— Сорок восемь часов до чего?

— До того, как база запустит вирус в атмосферу Земли.

Джим посмотрел на неё. Потом на экраны. Потом снова на неё.

— Почему вы нам это рассказываете?

— Потому что мне нужна ваша помощь. — Эмили открыла дверь. — И потому что вы — единственные, кто может это остановить.

За дверью была лаборатория. Огромная, заполненная оборудованием. В центре стояла криокапсула. В ней спала Лара.

Джим шагнул вперёд. Он не мог отвести глаз от её лица. Бледного, спокойного, почти безмятежного.

— Она здесь, — прошептал он. Потом обернулся к Эмили. — Как? Как она оказалась здесь? Она была на «Благодати». Под охраной. Гром не отходил от неё.

Эмили улыбнулась. Холодно. Как хирург, который объясняет пациенту, что операция прошла успешно.

— Я знала, что вы полетите на Луну. Рано или поздно. Поэтому я отправила своих людей на «Благодать», пока вы были на «Ковчеге».

Джим сжал кулаки.

— Когда?

— Три недели назад. Вы тогда искали информацию о базе «Кербероса». Ваш киборг был занят ремонтом — его тело всё ещё восстанавливалось после взрыва на «Цербере». А Сара... — Эмили пожала плечами. — Сара не могла помешать. Она была одна. И она не солдат.

— Что вы с ней сделали?

— Ничего. Она жива. Мы просто... усыпили её. На

несколько часов. Достаточно, чтобы забрать криокапсулу и заменить её пустышкой.

Джим похолодел.

— Пустышкой?

— Муляж. Точная копия. С генетическим материалом Лары, чтобы сканеры не заметили подмены. Ваш киборг ничего не заподозрил. Он не сканировал капсулу каждый день. Зачем? Она же была в безопасности.

Джим посмотрел на Лару. Потом снова на Эмили.

— Вы украли её.

— Я спасла её. — Эмили шагнула вперёд. — На «Благодати» она была в безопасности, но она не получала лечения. Её облучение прогрессировало. Ей нужна была лаборатория. Настоящая лаборатория. Здесь. На Луне. У меня.

— Вы могли просто попросить.

— Вы бы не согласились. Вы бы не доверились мне. И правильно, потому что я — не та, кому стоит доверять. — Эмили посмотрела на него. — Но я — единственная, кто может её спасти.

Джим посмотрел на неё. В её глазах не было раскаяния. Только холод. Тот же холод, который он видел в глазах «Адмирала».

— Почему вы помогаете нам? — спросил он.

— Потому что я хочу исправить то, что сделала. — Эмили посмотрела на Лару. — Я не могу вернуть тех, кто умер. Но я могу спасти тех, кто ещё жив. Лару. И всех остальных.

— И для этого вы готовы умереть?

— Да.

Джим посмотрел на неё. Потом на Киру. Потом на Эрика. Потом снова на Лару.

— Что нам нужно делать?

— Идти со мной. Вниз. На самый нижний уровень. Там находится ядро «Протокола Омега». Если мы уничтожим его, мы остановим обратный отсчёт. И спасём Лару.

— А если не успеем?

— Тогда всё закончится. Для всех.

Джим посмотрел на Лару. На её бледное лицо. На её спокойствие. Потом он повернулся к Эмили.

— Мы идём.

Эмили кивнула. Потом добавила, не меняя выражения лица:

— И, мистер Вэнс... не пытайтесь связаться с «Благодарностью». Ваш киборг всё ещё думает, что капсула на месте. Пусть думает дальше. Так безопаснее. Для всех.

Джим ничего не ответил. Он просто посмотрел на Лару. На женщину, которую он поклялся защищать. На женщину, которую он уже почти потерял.

Он не потеряет её снова. Никогда.

Глава 2. Спуск

Турболифт шёл вниз уже десять минут. Джим стоял, прильнув к стене, и смотрел на индикатор лифта. Цифры мелькали одна за другой: минус первый, минус второй, минус третий... База уходила глубоко в лунную кору, как игла, вонзённая в мёртвую плоть.

— Сколько ещё? — спросил он.

— Ещё два километра, — ответила Эмили. Она стояла в углу кабины, скрестив руки на груди. — Ядро «Протокола» находится на самом дне. Это самая защищённая часть базы.

— Почему?

— Потому что там хранится вирус. Оригинальный штамм. Тот, который «Гелиос» нашёл на Ахероне-4.

Джим посмотрел на неё.

— И вы держите его здесь? На Луне? Рядом с Землёй?

— Не мы. «Керберос». Они всегда хотели контролировать вирус. Но не для того, чтобы использовать его как оружие. Для того, чтобы создать антидот.

— И у них получилось?

Эмили помолчала.

— Не совсем. Вирус мутирует. Каждый раз, когда они пытаются создать антидот, он меняется. Как будто он живой. Как будто он думает.

Джим почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он

вспомнил «Адмирала». Существо, которое растворялось в воздухе. Существо, которое говорило с ним. Существо, которое было вирусом.

— Он и есть живой, — сказал Джим. — Вирус — это часть «Адмирала». Часть расы, которая существовала до нас.

Эмили посмотрела на него. В её глазах было что-то — удивление? Или страх?

— Откуда вы знаете?

— Лара рассказала. Перед тем как... — он замолчал.

— Перед тем как она пожертвовала собой. — Эмили кивнула. — Она всегда была такой. Всегда думала о других. Даже когда это было глупо.

— Это не глупо. Это... — Джим не нашёл слов.

— Благородно? — Эмили усмехнулась. — Благородство — это роскошь, которую могут позволить себе только те, у кого есть выбор. У Лары его не было.

— У всех есть выбор.

— Нет. Не у всех.

Турболифт остановился. Двери открылись. Перед ними был коридор, освещённый красными лампами. Стены были покрыты инеем — температура здесь была ниже нуля.

— Дальше идём пешком, — сказала Эмили. — Лифт не работает ниже этого уровня.

— Почему?

— Потому что здесь начинается зона карантина. Никто не должен спускаться сюда без специального снаряжения.

— А у нас есть снаряжение?

Эмили достала из сумки четыре маски.

— Теперь есть.

Коридор тянулся на сотни метров. Иней на стенах становился толще, воздух — холоднее. Джим чувствовал, как дыхание вырывается изо рта облачками пара. Кира шла рядом с ним, держа планшет, который показывал карту базы.

— Шеф, — прошептала она. — Тут что-то странное. Сканер показывает энергетические сигнатуры, которых не должно быть.

— Какие?

— Биологические. Как будто... как будто здесь есть жизнь. Но это невозможно. Мы на глубине трёх километров. Здесь нет ничего живого.

— Кроме вируса, — сказал Эрик. Он шёл позади всех, молчаливый, как всегда. — Вирус — это жизнь. Просто другая.

Эмили остановилась.

— Он прав, — сказала она. — Вирус здесь. Он всегда здесь. Он просачивается через стены, через вентиляцию, через всё. Мы не можем его остановить. Мы можем только сдерживать.

— И как вы его сдерживаете? — спросил Джим.

— Энергетические поля. Ультрафиолет. Химические реагенты. Но это не навсегда. Рано или поздно он найдёт спо-

соб выбраться.

— И тогда?

— Тогда «Протокол Омега» станет единственным способом остановить его.

Джим посмотрел на неё.

— Вы хотите его активировать?

— Нет. Но я понимаю, почему «Керберос» хочет.

— Они хотят уничтожить Землю.

— Они хотят уничтожить вирус. Земля — это просто... побочный ущерб.

Джим схватил её за руку.

— Побочный ущерб? Миллиарды людей?

— Я не говорю, что это правильно. Я говорю, что это логично. — Эмили высвободила руку. — Но я не они. Я не хочу этого. Поэтому я здесь. Поэтому я помогаю вам.

— И поэтому вы — ключ.

— Да. — Она посмотрела на него. — И поэтому я умру, когда мы уничтожим ядро.

Джим замер.

— Что?

— Ядро связано с моим генетическим кодом. Если мы его уничтожим, я умру. Это... единственный способ.

— Вы знали об этом?

— Знала.

— И всё равно помогаете нам?

— Лару нужно спасти. — Эмили улыбнулась. — Она —

моя сестра. Я не могу её бросить.

Джим посмотрел на неё. Потом на Киру. Потом на Эрика.

— Мы найдём другой способ.

— Нет. Другого способа нет.

— Мы найдём.

— Мистер Вэнс...

— Я сказал, мы найдём.

Они пошли дальше. Коридор вёл вниз, в темноту. Джим чувствовал, как холод проникает под скафандр. Но он не обращал внимания. Он думал о Ларе. О том, как она улыбалась. О том, как она сказала: «Не обещай. Просто сделай».

Он сделает. Он найдёт способ. Даже если для этого придётся уничтожить всю базу.

Внезапно Кира остановилась.

— Шеф, — прошептала она. — Там... там что-то есть.

— Где?

— Впереди. В темноте.

Джим посмотрел вперёд. Сначала он ничего не увидел. Потом — увидел.

Из темноты вышло существо. Оно было когда-то человеком — Джим видел остатки скафандра, остатки лица. Но теперь оно было... другим. Кожа покрылась зелёными пятнами, глаза светились изнутри, руки вытянулись, как ветви.

— Что это? — прошептала Кира.

— Заражённый, — ответила Эмили. — Вирус мутировал его. Он больше не человек.

Существо открыло рот. Из него вырвался звук — низкий, вибрирующий, как будто говорила сама бездна.

— Оно говорит? — спросил Эрик.

— Нет. Оно... поёт. Так вирус общается.

Существо шагнуло вперёд. Джим поднял парализатор.

— Не стреляйте, — сказала Эмили. — Это бесполезно.

Вирус нельзя убить парализатором.

— Тогда что нам делать?

— Бежать.

Существо открыло рот снова. И на этот раз Джим услышал слова. Хриплые, искажённые, но слова.

— Джим... Вэнс...

Джим замер.

— Оно знает твоё имя? — Кира посмотрела на него с ужасом.

— Да, — ответил Джим. — Как и «Адмирал».

Существо шагнуло вперёд. Джим схватил Киру за руку и рванул в боковой коридор.

— Бежим!

Они побежали. За спиной слышался вой — низкий, вибрирующий, как будто сама Луна кричала от боли.

Глава 3. Выжившие

Боковой коридор вывел их в тупик. Джим остановился, тяжело дыша. Кира согнулась пополам, пытаясь отдышаться. Эрик стоял, прислонившись к стене, его лицо было бледным.

— Где мы? — спросил Джим.

Эмили посмотрела на планшет.

— Сектор Д. Это технический уровень. Здесь находятся системы жизнеобеспечения базы.

— А мутант?

— Он не пойдёт дальше. Вирус не любит холод. А здесь температура ещё ниже.

Джим посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я изучала его три года. Вирус — это не просто болезнь. Это организм. У него есть предпочтения. Ему нравится тепло. Тепло людей. Тепло Земли.

— Земли?

— Да. Он хочет попасть на Землю. Это его цель. Всегда было.

Джим похолодел.

— Вы хотите сказать, что вирус разумен?

— Я хочу сказать, что он жив. А всё живое хочет расти. Размножаться. Захватывать новую территорию.

Кира подняла голову.

— Шеф, — сказала она. — Я что-то нашла. В сети базы. Тут есть выжившие.

— Что?

— Группа учёных. Они забаррикадировались в лаборатории на уровне минус восемь. Они пытаются создать антидот.

— Почему они не эвакуировались?

— Потому что не могут. «Протокол Омега» заблокировал все выходы. Они в ловушке.

Джим посмотрел на Эмили.

— Вы знали об этом?

— Знала, — ответила она. — Но я не могла к ним попасть. Вирус блокирует все подходы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.